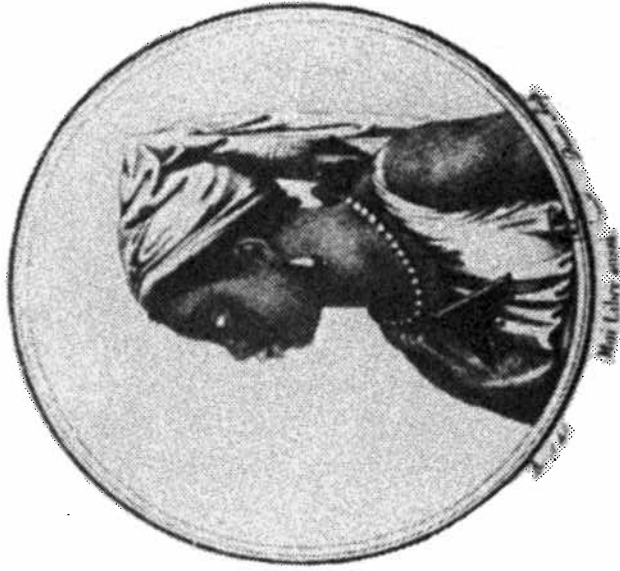

Moi Libre aussi?

Sold à Paris chez Dupont, Rue Fournival, Section de Bon Commerce.

"Я тоже свободен!" (Bibl. Nat., Est.)

Moi Libre aussi?

Sold à Paris chez Dupont, Rue Fournival, Section de Bon Commerce.

"Я тоже свободна!" (Bibl. Nat., Est.)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Созданный в 1917 г., рассказ был впервые напечатан в книге Ремизова "Шумы города" (Ревель: Библиофил, 1921). Ниже все ссылки даются на публ.: Ремизов А. Жизнь неслетельная: Рассказ / [Публ. А. Данилевского] // Огонек. - 1989. - № 31 (в скобках страницы).

²Оно закреплено подчеркнутой ориентацией Ионы на другую, та- кже ведущий свой генезис от Карамзова-отца - ремизовский образ - на главного героя повести "Чужбинный дубен" 1909 Ивана Семеновича Стратилатова (см. об этом: Данилевский А. *Mitato domine de te fabula narratur* // А. Блок и основные тенденции развития русской литературы XX века // Блюковский сборник. - Тарту, 1986. - [Вып. 7]. - С. 140, 141-142).

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ ПАНЕГИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ЛОМОНОСОВА

Е. Погосян

1. Одним из центральных способов описания "состояния государства" в панегирической поэзии Ломоносова является использование широко распространенной символики "погоды", "состояния вод": "буря на море" последовательно противопоставляется "тихим водам". Однако оба члена этой символической пары оказываются неоднозначными символами; анализ их семантики может дать материал для конкретизации комплекса политических представлений, реализованных в панегирической поэзии Ломоносова.

М. В. Ломоносов посвятил свои оды нескольким монархам (Анне Иоанновне, Иоанну Антоновичу, Елизавете Петровне, Петру Федоровичу, Екатерине Алексеевне), причем при жизни каждый из них объявлялся преемником Петра I, благодетелем России и т.п.. После смерти царя оценка его деятельности могла меняться (как это произошло в отношении Анны Иоанновны и Петра Федоровича, меняется оценка "состояния государства" и на протяжении царствования Елизаветы Петровны). В результате один мо-

нарх может представлять в разных текстах разные типы власти. 2. Символ "бури" у Ломоносова достаточно прозрачен и имеет значение "государство в состоянии войны" (ср.: "С Атлантской бури востогы//Стремится <...> Так россов мужество в походы//Течет противников терзать"). Как "бури" Ломоносов описывает:

2.1. Царствование Петра I. Наиболее развернутое его описание - поэма "Петр Великий". Здесь повествование, как и в оде, разворачивается в условном пространстве, которое является политическим символом. Поэма строится как описание путешествия царя на север морем, где его застают бури. Важными символическими мотивами описания бури являются: движение небесных и земных вод навстречу друг другу (ср.: "Дождю навстречу дождь//С кипящих волн летел"), незаходящее (остановившееся) солнце, и др. Указанные признаки символического пространства Петра I сопоставимы с особенностями так называемого "библейского" пространства Ломоносова (пространства, в котором разворачивается библейская история): это мир, в котором возможен прямой контакт земного и небесного миров (ср.: "Склоны, Зидитель, небеса, //Коснись горам, и воздымаются), останавиваются солнце и луна и воды движутся "вспять" (ср.: "Холмов ливанских верех дымится//Там Наввин иль Самсон стремится! Течет струи Евфратски вспять! <...> Болнам и вихрям запрещает, Ведит луне и солнцу встать.") Библейский мир Ломоносова - это мир в состоянии чуда. Возникшее "внезапно", чудесным образом, петровское государство сопоставимо с библейскими чудесами, устойчивый его признак - новизна (новый мир, новые подли, крепости, корабли и т.п.).

2.2. Состояние царства при Анне Иоанновне. Это "бури" - символ царства, которое гибнет, в котором разрушился контакт с небесами. Здесь движение земных вод навстречу небесным (ср.: описание шведского государства - "нельзя течь водам к вершине") замещается круговым движением ("крутится мгла", "бури ... завивает").

3. Аналогично, существует и два типа состояния государства, соответствующих символу "спокойные воды":

3.1. Царствование Елизаветы Петровны. Водарение Елизаветы последовательно описывается как прекращение бури и успо-

тельно, так и отрицательно. Если от "разрушающей бури" осуществляется переход к типу "спокойные воды", то естественно по-является тема осуждения войны, но если современное состояние государства определяется как "болото" ("пресечение труда на-туры"), то необходимым оказывается привести мир в движение и появляется тема восхваления войны.

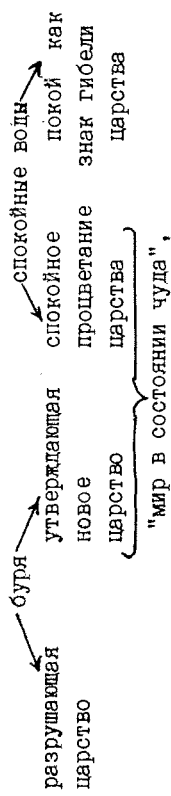
6. Постоянное использование Ломоносовым таких идеологем, как "мир в состоянии чуда", связь состояния царства со "скло-ненными" или "несклоняемыми" небесами, описание состояния ми-ра через состояние вод, — все это демонстрирует актуализацию некоторого комплекса представлений, который условно можно оп-ределить как "мифология нового (молодого) царства" и который формируется на основе использования ряда ветхозаветных мифо-логем (как известно, ветхозаветные тексты имели большое зна-чение для формирования поэтики Ломоносовской оды. Выделим основные: отождествление России с молодым миром, царством, (ср. использование постоянного эпитета "новый" по отношению к Петру I и его деятельности) — библейский "юный народ"; на-личие контакта с небесами независимо от гнева/не гнева "Вет-хого Деньми" (ср. у Ломоносова отношение государства Петра I и Елизаветы — "Я в гневѣ россам был творец, // Теперь я шаки им отец") — прямой контакт с Богом в Ветхом завете связан со старением царства: от прямого контакта любого человека к кон-такту только царя, к только вербальному контакту над ковче-гом и к контакту только через пророков; реакция мира как ре-акция вод на контакт с Богом — трясущаяся земля, тающие го-ры, ликующие воды перед лицом Бога в Ветхом завете; наличие чудес, объявление их ужасными; стремительный, бодрый царь (что связывается с быстрым передвижением войск) и актуализа-ция символического ряда: Петр — Моисей, Наввин, Самсон, Да-вид, Соломон — "бодрый воин" Святослав, Дмитрий Донской.

7. Все указанные компоненты мифологии "нового царства" формируются уже в литературе петровской эпохи и становятся важным элементом политической символики панегирической поэ-зии Ломоносова.

коение вод (ср.: "Дабы среди твоих спокойных царства вод (<...> Не ведая, что вихрь, не ведая, что волны). Спокойствие вод связывается с боговдохновенностью власти Елизаветы ("рукою вышнего венчанна"). Здесь также сохраняются признаки библей-ского пространства, символически это описывается в форме от-ражения небес в спокойных водах.

3.2. В одах Ломоносова существует еще один чрезвычайно интересный тип состояния государства, соотносимый со "спокой-ными водами" как символом смерти ("болото") — это "воды", но-торые "неподвижно спят" и "под ленивыми листьями презренный производят гад".

4. Всю систему возможных типов состояния царства в одах Ломоносова можно описать так:

Описанные типы состояния государства закономерно сменяют друг друга и могут описываться как смена времен года (ср.: "Производит плоды природно только лету // И кроткий мир един дает богатство свету. // То правда надлежит и зиме тем хвалить, // Что может суровство поветрий отворотить // И вредны умертвить в лесах и нивах гад, // Подобные дает счастлива брань отряды").

5. На основании сказанного представляется возможным объяснить появление в одах Ломоносова начала 60-х годов мо-тива восхваления войны. Как известно, доминирующая тема од Ломоносова — тема "тишины", прославления мира, расцвета наук и торговли, т.н. "экономизм". Тем парадоксальной звучат сло-ва оды 1761 года: "Необходимая судьба // На всех народах поло-жила, // Дабы военная труба // Унылых к бодрости будила (<...> Война плоды свои расстит, // Героев в мир рождает славных". Тема реали-зуется в одах указанного периода и в форме агрессивных призы-вов к войнам на востоке.

Апология войны для Ломоносова не случайна. В зависимо-сти от состояния царства война может оцениваться как положи-